

**Двенадцатое заседание Балтийского отдела Группы экспертов ООН по географическим
названиям
Калининград, 16-18 сентября, 2008**

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ В УКРАИНЕ

Государственное научно-производственное предприятие «Картография»
Киев, Украина

Географические названия как словесные символы географических объектов являются продуктом словесного творчества народа, отображением его мировосприятия, особенностей развития языка, культуры, идеологических и политических факторов; в то же время географические названия, возникая в определенном временном периоде, отображают особенности развития языка определенного периода. Давние географические названия представляют собой важную часть исторической памяти этнических общностей, которую предыдущее поколение передает последующему поколению. Такая тесная связь географических названий с собственно говоря языковой и широко внеязыковой информацией обуславливает закономерное рассматривание топонимов как культурного наследия и своеобразного идентификатора этноса, который необходимо беречь вместе с другими определяющими дифференциальными признаками народа, прежде всего языка.

Ввиду особенной этноидентифицирующей ценности географических названий их замена часто сопровождала политические завоевания одного этноса другим или его ощутимую экономическую экспансию: заменой собственных названий географических объектов вроде бы как завершался процесс упокорения завоеванного народа, поскольку менялись символы, знаки этноса. Отсюда – распространённая практика переименований географических объектов на территориях, которые вошли в состав и долгое время пребывали в составе других государств. В своем историческом прошлом часть украинских земель продолжительное время входила в состав других государств, где господствующими были другой язык, часто – и религия, шире – другая культура, что оставило ощутимый след в составе и истории географических названий. Одновременно важным фактором замены географических объектов были и внутриэтнические факторы, в частности, реализация языковой политики в разные эпохи, которая часто сводилась к вытеснению национального языка из многих важных сфер функционирования и внедрение официального языка страны-метрополии. Ретроспективный обзор украинского топонимикона убеждает в том, что свой след в его формировании оставили древние скифы, монголо-татарское нашествие, вхождение украинских

земель в состав Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Австро-Венгрии, Российской империи; существенным оказалось влияние советской идеологической системы, с которой связаны не только изменения в функционировании украинского языка в целом и гиперраспространение русского языка, но и массовые изменения в системе географических названий – в частности, переименования.

До революции 1917 г. переименования населенных пунктов в Украине, большая часть которой тогда входила в состав Российской империи, была связана прежде всего с колонизацией юга Украины – созданием военных поселений и новых административных центров на месте старых поселений; на украиннских землях, которые входили в состав Австро-Венгрии, переименования были единичными.

Со сменой власти в Украине в 1917 г. переименования населенных пунктов приобрело массовый характер и имело выраженную идеологическую направленность: новым населенным пунктам, как и уже существующим с устоявшимися названиями, присваивали (давали) „идеологически” соответствующие названия. Новые названия условно можна поделить на три группы.

Первая – это названия населенных пунктов, которые прославляли имена вождей партии большевиков и государственных деятелей того времени – Ленина, Сталина, Троцкого, Кирова, Жданова, Ворошилова, Молотова, Кагановича и т.д.; в то же время меняли названия, которые раньше присваивались на честь русских царей – Петра I, Екатерины II, Елизаветы, хотя было оставлено много названий, возникновение которых было связано с именами деятелей ближайшего окружения царей и русских полководцев (Кутузов, Суворов, Нахимов и др.).

Вторая группа – названия, котрые имели выраженное идеологическое содержание (*Більшовик, Комуністичне, Комсомольськ, Першотравневе, Жовтневе* тощо). В этой группе выделяется подгруппа названий из прилагательным *червоный* и *красный*, которые символизируют революцию, новую социалистическую эпоху; переименования за этой идеологически выразительной моделью в годы после Второй мировой войны приобщили к кругу образовательных основ гео-

графических названий слова *партизан* (напр., *Червоні Партизани* вместо *Волоськова Дівця*), *перемога*.

Третья группа переименований – это выдуманные названия, не обусловленные особенностями объекта названия, с выразительной идеологически-агитационной символикой (*Щасливе, Веселе, Радісне, Вільне, Нове, Сонячне* и под.).

Известны случаи, когда для населенных пунктов, прежде всего городов, изменяли названия несколько раз в зависимости от политической ситуации в стране. Так, современный город *Кіровоград*, назывался *Єлісаветград*, после революции 1917 г. был переименован на *Зінов'євськ*, а потом – на *Кірове* и позже – на *Кіровоград*; город *Світловодськ* имел четыре названия: *Табурище > Хрущов > Кремгес > Світловодськ*.

После Второй мировой войны волна переименований в Украине тоже была значительной. За период от 1 января 1941 г. до 1 сентября 1946 г. на территории Украины было переименовано свыше 4680 административно-территориальных объектов (включительно с названиями сельских советов). Декларируя цель сохранения старых названий, а с ними – и исторической памяти народа, уточнения и упорядочения имеющихся названий населенных пунктов, власть изменила значительное количество древнеукраинских названий, особенно в Галичине и Волыни, где такие названия пережили первую после революции 1917 г. волну переименований (которая охватывала земли в составе СССР и не каснулась земель в составе Польши, Румынии и Чехословакии). В новых послевоенных условиях изменения названий административно-территориальных объектов охватили практически все регионы Украины, что теперь входили в состав СССР. Была продолжена практика замены давних, ценных для истории народа названий на идеологически прозрачные названия как символы советской эпохи; правда, этот процесс имел меньший масштаб в сравнении с послереволюционным периодом.

Названия населенных пунктов, которые связаны с советской идеологией

Названия, которые связаны с именами коммунисти-	1946	1969	1987	2005
---	------	------	------	------

чешских деятелей				
Ворошилова и производные	93	1	2	-
Калинина и производные	23	17	15	14
Карла Маркса и производные	17	13	9	9
Кирова и производные	58	48	48	48
Ленина, включая названия "Іллічівськ", Ульяновка" и производные	98	93	87	84
Сталина и производные	36	-	-	-

Названия, связанные с идеологически-нагруженными символами типа	1946	1969	1987	2005
Жовтень с учетом "Октябрь" и производные	107	147	120	122
Красный и производные	123	119	104	94
Перемога и производные	38	42	38	36
Перше Травня с учетом "Майське", "Травневе", "Первомайськ" и производные	149	119	142	111
Червоний (-а, -е) и производные	80	329	331	318
Радянський, включая "Советський"	20	43	35	33
Социалистичекий ("Соцмісто", "Соцзмагання")	5	2	2	1

Для этого периода характерно переименование тех населенных пунктов, названия которых имели иноязычное происхождение и подчеркивали другой национальный состав жителей (немецкое, крымско-татарское, гречское, болгарское, польское, румынское, венгерское и т.д.). Большинство таких названий были уже переименованы в течение 1917-1941 гг. на территориях, которые на то время входили в состав СССР; в послевоенный период переименования охватили иноязычные названия, которые еще уцелели в ареале предыдущего переименования, и на землях, которые вошли в состав УССР/СССР после 1944 г. С карты Украинской ССР почти полностью исчезли названия немецкоязычного происхождения, очень мало осталось исторических названий крымско-татарского, греческого, болгарского, польского, венгерского происхождения. На их месте возникли малоинформативные названия или названия с выразительным идеологическим содержанием или переводы с языка-оригинала на русский или украинский языки, напр., названия с. *Неймунталь* изменено на *Переможне* (Запорізька обл.), с. *Гасан-Аспага* > *Першотравневе* (Ізмаїльська обл.), х. *Штефани* > *Степанівка* (Полтавська обл.), х. *Фервертс* > *Передовий* (Сталінська обл.). Переименовывали и так называемые неблагозвучные названия и названия с религиозным содержанием, иногда игнорируя историческую ценность таких первичных названий как

напр., с. *Хлопи* > *Переможне* (Дрогобицька обл.), х. *Чалбурда* > *Переможець* (Херсонська обл.), с. *Хрестовоздвиженка* > *Хрущове* (Херсонська обл.) и под.

От послевоенной волны переименований с целью избавиться от всех иноязычных названий особенно пострадали топонимы Крыма. В отличие от других регионов Украины, где благодаря коллективной памяти, а также простой привычке местного населения исторические названия продолжали сосуществовать в употреблении вместе с искусственно распространяемыми, на Крымском полуострове такая ситуация была невозможной, поскольку крымские татары были депортированы, а новые поселенцы прибывали в Крым одновременно с присвоением новых наименований и часто даже не знали старых названий, не говоря уже об их языково-культурной умотивированности и исторической ценности.

После осуждения культа личности Сталина (1956 г.) от 1957 г. началось массовое переименование населенных пунктов, связанных с именами Сталина, Ворошилова, Молотова, Кагановича и других партийных деятелей, признанными на тот час виновными в массовых репрессиях; но такие изменения не были всеохватывающими, поскольку часть топонимов, которые в свое время возникли как форма прославления партийных вождей, была оставлена (производные от Ленина, Кирова, Маркса); неизменным оставался и сам принцип творения новых названий и замены давних – прославление отдельной личности (в частности, новых партийных вождей), не имеющей отношения к называемому географическому объекту (производные от Хрущов), напр. *Ново-Георгіївськ* > *Хрущов* (Кировоградская область, 1961).

Устранение из карты Украины имен предыдущих партийных деятелей не было ручательством возвращения географическим объектам при повторном переименовании их первичных названий; новые названия большей частью были с новой идеологической нагрузкой. *Молотове* > *Первомайськ* (1958 р., Дніпропетровська обл.), с. *Сталінське* > *Жовтневе* (1958 г., Дніпропетровська обл.) и др. Эти изменения названий сталинской эпохи на идеологизированные названия послевоенного времени продолжались до начала 70-х годов XX века. Из окончанием „хрущовской оттепели” 60-х гг. проявилась тенденция к возвращению на кар-

ту Украины названий, связанных с отдельными революционными и партийными деятелями: м. *Луганськ > Ворошиловоград* (1970 г.), которая прослеживается до начала нового политического этапа – „перестройки” (1986 г.).

За годы советской власти в Украине появилось большое количество названий населенных пунктов, которые не соответствуют нормам украинского языка, а передают словообразовательные основы, в особенности фонетической системы, русского языка (*Красний Лиман, Красний Луч, Красноармійськ, Октябрське, Первомайськ, Северне, Северодонецьк, Приятне Свідання, Советський, Южне, Южноукраїнськ* и т. д.), особенно их много в Крыму, в восточных и южных областях Украины. Одновременно много украинских названий приближено по форме к русскому языку.

С 1986 г. в Украине начались переименования, которые имели обратную направленность и связаны с возвращением к первичным географическим названиям административно-территориальных объектов; этот процесс стал особенно оживленным после распада СССР и провозглашения в 1991 г. независимости Украины.

Причины для переименований были разными. Чаще всего это были уточнения деформированных названий населенных пунктов, принятие вместо видоизмененного официального названия ее традиционной местной формы: *Ангелівка* изменено на *Янгелівка*, *Балаклія > Балаклея*, *Дібрівка > Дубравка* и др. Больше всего таких переименований осуществлено в Закарпатской области: *Завидове > Завидово*, *Кольчине > Кольчино* и т.д.

В местах компактного проживания национальных меньшинств некоторые украинские названия населенных пунктов заменены на названия языками этих меньшинств: на венгерские – *Деревиці > Батфа*, *Добросілля > Бене*, *Ліскове > Форнош* и т.п., на румынские и молдавские – *Лужанка > Астей*, *Дубівка > Опришени*, *Підлісне > Йорданешти* и т.п., на немецкие – *Нове Село > Шенборн* (большинство немецких названий исчезли навсегда), на тюркские – *Білокам'янськ > Инкерман*, *Планерське > Коктебель*, *Першотравневе > Мангуш*.